

№ 105. (ДЮК СТЕПАНОВИЧ)

- Что ль ни белая ль берёзка й нагибается,
Сын с родной со маменькой прощается,
Со честной вдовой Олимпой Тимофеевной,
— «Уж ты дай мни, дай, родима маменька,
5. Дай прощённицё, дай благословённицё
Мини съездить да на гору Сорочиньскую,
Мне й ко этому ко князю киевському.
Я везде ведь, добрый мóлодець, да й пóбывал,
Только в городи во Киеви да й нé бывал,
10. Не видал — то всё я князя со княгиною,
Со княгиною да стóльнэ — киевской.»
— «А й какое вышло дитятко занóсливо,
Ай занóсливо да й сам захвастливо!
Всё ты хвасташь животишкамы сиротскыма,
15. Всё сиротскыма, да всё вдовинама.
Ай до этого до города до Киева
Есть три за́ставы великии,
Великии за́ставы да й страховítыи, —
Что й и там тебе да й не проехати.
20. Перва за́става есть гóры потолкуции,
Дру́га за́става есть змеи поедуции,
Третья за́става есть птици поклевуции, —
А що там тебе да не проехати!»
Говорит ей тут удалый Дюк Степанович:
25. — «Уж ты дашь мни прощённицё — поеду я,
И не дашь прощённицё — да и поеду я.
А поеду я в той во стольний Киев — град,
Ко тому ко князю ко Владúмиру!»
Он из горенки во горенку похаживал,
30. Он ведь жолтыми кудёрками потряхивал.
Заходил он во конюшеньку,
А що брал — то он узду недержану,
Да й берет седло да й недержено,
Он седлал коня да й зауздывал,
35. Выводил — то он коня да й на широкий двор.
— «Уж ты, конь ли да конь верный!»
Привязал — то коня ко столбу да ко точеному,
Ко кольцу да й ко золоченому.
Шолковóй плёткóй всё он да тут помахивал,

40. Громким голосом да тут покрывивал,
А що Бурушка — Кавурушка поскакивал,
А що маленькой — косматенькой повертывал.
Только видли добра молодца сядучи,
Ай не видли добра молодца поедучи.
45. Как пошел тут Бурушка поскакивать,
А що маленькой — косматенькой повертывать.
Вси — то о́зера между ног спущал,
С горы на горы да с холмы на холмы.
Перва за́става пришла — да й горы потолкуции.

474

50. Не успели горы стóлкнуться да й растóлкнуться,
Как ведь Бурушка — Кавурушка поскакивал,
А що маленькой — косматенькой повертывал.
Вси — то реки, озера между й ног спущал
С горы на горы да с холмы на холмы.
55. Дрúга за́става пришла — змеи поедúции.
Не успели змеи хоботóв расправити
Как ведь Бурушка — Кавурушка й поскакивал
Маленькой — косматенькой провертывал,
Вси реки, озера между ног спущал,
60. С горы на горы да й с холмы на холмы.
Третья за́става — да й птицы поклевуции.
Не успели птицы крылышков расправити,
Тут ведь Бурушко — й — Кавурушко й поскакивал,
А що маленькой — косматенькой провертывал,
65. Вси реки он, озера й между ног спущал,
С горы на горы да с холмы на холмы.
Он с дому — то поехал от заутренной,
А во Киев — град приехал он к обеденки.

(Теперецьку не могу хорошо запомнить — выходила, а Иван

Трофимович уж пропоеет!)

Дюк опросил, где Владимир, а сказали, что Владимир ушел в черковь. Не помню, как они тут сошлись. Стали угощать.

- Всё й задёрнули там столики дубовыи,
70. Да й принастланы там скáтерчки столовыи,
Да й поставлены там пúтьиця медвя́ныи,
Да й положены там кушанья сахарънии,
Наливали эту й чару зеленá вина.
— «Пей — ко й, кушай эту чару зеленá вина
75. Да й покушайте ведь кушаньев сахарниих»

(Не могу в голос взять, — плохо в уме держать!)

Вот он и говорит: «Где это у вас все готовится?» Те ему стали показывать: «У нас есть бочки дубовые, обручки железные, печечки кирпичные, помяльца сосновые — вот мы колачики и печём». Вот Дюк и стал говорить: «У нас — то есть бочечки кленовые, обручки медные, печечки изразцовые — в них и колачики печём.»

Как колачик съешь — другого хочется,

А другой как съешь — по третьему душа горит.»

Побился потом о велик заклад да на три года. Поехали в чистое поле пробовать силы богатырские.

(Чем они пробовали, — уж я не помню)